

ДОРОГАМИ КАВКАЗА

Кавказ, блистающий разнообразием природы и населения, издавна привлекал путешественников, ученых, искусствоведов и писателей. Увлёк он и ученика одной из московских аптек Антанаса Жукаускаса. Он прожил в этом крае несколько лет начиная с 1903 г. Сначала поселился в курортном городке Железноводске на Северном Кавказе, устроился учеником в аптеку, а в свободное время странствовал по окрестностям, не раз забирался на возвышающиеся рядом горы, с которых видны были снежные вершины Большого Кавказа.

Старая железноводская аптека, где работал Жукаускас, не сохранилась. Известно лишь, где она стояла.

В Железноводске Вентуолис прожил несколько месяцев, затем переселился во Владикавказ (Орджоникидзе), где жил и работал с 1904 до 1907 г. «Путешествовал по горам, со-

здавал «Кавказские легенды» и писал другие повести», — вспоминал он в 1951 г. об этом периоде своей жизни.

Нам удалось разыскать в Орджоникидзе старейшего аптекаря в городе, пенсионера Григория Брыка (1896 г. р.). В начале XX в. в городе было 7 аптек. Крупнейшие из них — Трусевича (позднее «Бендета и Цирилина») и Дуловского (позднее — Кнапа). Последняя находилась на центральном Александровском проспекте у гостиницы «Империял» (теперь пр. Мира, 17, аптека № 3). Судя по документам, письменным источникам, можно предположить, что Вентуолис работал именно в этой аптеке. Кроме того, он рассказывал, что в минуты отдыха ходил к Тереху, а река совсем рядом с Александровским проспектом.

От Орджоникидзе начинается Военно-Грузинская дорога. Это, должно быть, самое впечатляющее шоссе Кавказа. Мно-

го раз путешествовал по нему Вентуолис, живя в Орджоникидзе, Тбилиси, да и позднее, после Великой Отечественной войны, бывал в соседних деревнях. Суровая, величественная красота природы, гордые и смелые горцы волновали его воображение.

У Дарьяльских ворот, между крутым обрывом и стремительным Тереком, высится остаток крепости. Здесь начинается Дарьяльское ущелье — самое красивое и самое опасное на Военно-Грузинской дороге. Над головой нависает огромная скала «Пронеси, господи», в Терек вливаются горные реки. Среди них и прибегаящая с Кибинского ледника Кистинка, побудившая Вентуолиса создать «Вечного скрипача». Теперь Кистинка вращает турбину гидроэлектростанции.

По мере подъёма по Дарьяльскому ущелью все громче шумит Терек, перед глазами из-за скал то появляются, то вновь исчезают снежные вер-

шины. Путь по ущелью заканчивается в селении Казбеги, центре одноименного района. Раньше селение называлось Степаноминда, и лишь в первой половине XIX века местный феодал назвал возвышающуюся над ним гору именем своего отца. Так и осталась Степаноминда Казбеги, а седая гора Мкинварцери — Казбеком. В советские годы предлагалось вернуть старое название, однако в память о грузинском писателе А. Казбеги (1848 — 1893), происходившем из того же рода, были оставлены новые, уже успевшие прижиться названия.

В легенде «Заключённые монахи» Вентуолис пишет: «На гористом севере Грузии, где девять месяцев в году земля покрыта снегом, на труднодоступной вершине около Казбека стоял старый, богатый монастырь святой Нины». Этот монастырь, построенный в XIV веке, стоит и теперь. Только носит имя не Нины, а Цминды

Самеба. После войны Вентуолис писал в своих воспоминаниях: «Тот монастырь я уже посещал в своей жизни раз пять. Отсюда любовался Казбеком, панорамой гор. Ясно виднелись и фигуры «окаменевших монахов». Все ещё стоят на том же месте».

Цминда Самеба расположена на высоте 2150 м над уровнем моря. Этот храм на фоне снежного Казбека (5033 м) напоминает картину М.-К. Чюрлениса. Интересно, что недавно найдены сокровища «заключённых монахов», точнее — их тайник.

Много столетий на Хевской земле ходили легенды о спрятанных на Казбеке от чужестранных грабителей грузинских драгоценностях, церковной утвари. Но никто не знал, где этот тайник, и вообще, есть ли он. В письменных источниках эта легенда впервые обнаружена в «Географии Грузии», составленной сыном грузинского царя Вахтанга VI (1675—1737) Вахушти (1696 — 1772). Там говорится: «В высокой каменной стене Мкинварри вырыта пещера, называется она «Бетлеми». Трудно добраться до нее, только по железной цепи, спущенной из отвёрстия. Рассказывается, что там — божья колыбель и обитель Авраама, стоящая без

столпов, без веревок. И другие чудеса рассказывают, но я о них умолчу». Эту пещеру, ссылаясь на народные легенды, в поэме «Отшельник» воспел поэт И. Чавчавадзе.

Шли века, сменялись поколения, все свыкались с легендой. И лишь в 1947 г. известный альпинист Л. Суджашивили, поднимаясь по крутому обрыву Казбека, заметил в труднодоступном месте какую-то дверцу и висающую цепь...

Зимой 1948 г., несмотря на холод, вьюги, снежные обвалы, была организована экспедиция. И вот группа грузинских альпинистов, спелеологов, ученых под руководством заслуженного мастера спорта СССР А. Джапаридзе начала штурм таинственной пещеры. 7 января 1948 г. группа достигла цели. В отчете говорится: «Расстояние от подножия крутой скалы до входа — около 300 метров. Над входом скала поднимается около 100 метров... Вход в пещеру закрыт дверью высотой в 130 см, шириной в 60 см, толщиной в 6 см, из цельного куска дерева. Свет в пещеру попадает через отвёрстия над дверью. Двери обиты сталью толщиной в 2 мм. К двери прикреплена толстая железная цепь длиной в 5,5 м, на конце которой находится

кольцо в форме подковы». Эту цепь описал географ и историк Вахушти.

Так легенда стала действительностью. Правда, золота в пещере не найдено. Наиболее ценное из обнаруженного — бронзовый подсвечник с рукояткой в виде стрелы, чеканная икона, созданная не позднее XIII века.

Сын писателя С. Жукаускас, взбравшийся вместе с отцом к храму Цминда Самеба в 1951 г., пишет, что вокруг «виднелись поставленные столбы камни, которые, если хорошо всмотреться, выглядели, как люди, расположенные поодиночке и группами. Отец объяснял, что это и есть проклятые монахи. Впереди — самый большой, вождь, а там — еще несколько, видимо, согнувшихся под тяжелой ношей». Все-таки, чтобы всмотреться в этих камнях человеческие фигуры, необходимо, видимо, воображение писателя...

Революцию 1905 г. Вентуолис встретил в Тбилиси. В то время он работал в аптеке Отена. За участие в революционных событиях был заключен в Метехский замок.

Аптека Отена сохранилась до наших дней. Ее адрес — улица Кирова, 8. По свидетельству работников, интерь-

ер не менялся с начала века, значит, остался таким же, как и при Вентуолисе.

Путешествия Вентуолиса на Кавказ в 1946, 1951 и 1952 гг. носили несколько другой характер — это скорее возвращение в юность. Однако после этих путешествий Вентуолис создал еще несколько кавказских легенд («Пустыня Самгории», «Спящая девушка Арапата», «Гора красавицы Лалы»).

Годы, проведенные на Кавказе, Вентуолис вспоминал всю жизнь. В своей автобиографии он писал: «Живя на Кавказе — а это были прекраснейшие, счастливейшие дни моей жизни, — я путешествовал по горам, добирался до тогда еще мало изученного Кистинского ледника, интересовался обычаями горцев, языком, культурой, писал «Кавказские легенды». Здесь Вентуолис стал писателем: «Моим первым произведением я считаю «Вечного скрипача». О Кавказе он вспоминал в минуты одиночества: «Иногда, чтобы отогнать скуку или бессонницу, надо только представить себе горы далекого Кавказа, Военно-Грузинскую дорогу». Творчество Вентуолиса нельзя представить без Кавказа, а Кавказ всегда напоминает нам о Вентуолисе.